

Ю Б И Л Е И

УДК 811.161.1

О. С. Зиявадинова

К 90-ЛЕТИЮ

ТАИСИИ ЯКОВЛЕВНЫ ГРИНФЕЛЬД-ЗИНГУРС

Таисия Яковлевна Гринфельд-Зингурс (19.10.1927–08.07.2018) – доктор филологических наук, профессор, работала в университетах: Латвийском, Сыктывкарском и Ленинградском им. А. С. Пушкина. Родилась в Краснодаре Азово-Черноморского края. В 1945 г. окончила среднюю школу в Ярославле. В 1946 г. вместе с семьей переехала в Ригу. С 1946 по 1951 год училась на отделении русского языка и литературы филфака ЛГУ, по окончании которого была рекомендована в аспирантуру. В 1955 г. успешно защитила кандидатскую диссертацию «Роман В. Шишкова *Емельян Пугачев*». Получила ученую степень кандидата филологических наук. С 1956 по 1969 год – преподаватель кафедры русской и зарубежной литературы филфака ЛГУ. В 1964 г. получила ученое звание доцента. Т. Я. Гринфельд была общественным ректором Школы молодого филолога, деканом филфака Народного университета и членом дискуссионного клуба Риги. В период педагогической деятельности читала курсы: «История русской литературы XX столетия», «Русское народное творчество», «Литература народов СССР», – руководила курсовыми и дипломными работами. Т. Я. Гринфельд – автор монографий, учебных пособий, ряда научных статей по проблемам советского исторического романа, мастерства писателя, поэтического перевода, учебных пособий по литературе народов СССР. В 1976–1986 гг. – заведовала кафедрой русской литературы (впоследствии – кафедра русской и зарубежной литературы) в Сыктывкарском госуниверситете им. Питирима Сорокина. В 1989 г. в изд-ве Саратовского университета вышла монография Т. Я. Гринфельд «Природа в художественном мире М. М. Пришвина», в 1992 г. защитила докторскую диссертацию на тему: «Чувство природы в творчестве М. М. Пришвина».

В 1990-е гг. благодаря ей Сыктывкар становится центром по изучению воплощения чувства природы в художественной литературе: издаются монографии, защищаются диссертации (Л. В. Гурленова, Н. В. Кожуховская и др.), что позволило создать базу для стремительного наращивания научного потенциала вуза: в труднейшие годы сплотить вокруг себя команду, дать творческий импульс и в конечном итоге создать – научные школы и направления, без которых ни один вуз не может называться по праву университетом. Её вклад в развитие Сыктывкарского госуниверситета и науки бесспорный: имя её известно не только в нашей стране, но и за рубежом.

Т. Я. Гринфельд-Зингурс стояла у истоков фундаментальной исследовательской темы: философско-этическая и эстетическая система идей в основе образа природы, ее воздействие на поэтику пейзажа; типизация природы в индивидуальных стилях; пейзаж и жанр; пейзаж и виды художественной речи. Её научное творчество тесно связано с художественным воплощением чувства природы в русской литературе, с осмыслением природы в художественном мире М. М. Пришвина. Как серьезная методологическая база для дальнейшего изучения темы природы, поскольку она содержит подробный анализ данной темы и ее эволюции в произведениях русских писателей.

В коллективной монографии «Чувство природы» в русской литературе (1995) закладываются основы целостного и разностороннего изучения заявленной проблемы, анализируется эволюция эстетических, социально-философских и экологических представлений писателей о взаимоотношениях человека и природы, отраженных в литературе на протяжении нескольких веков, позволивших по-новому представить историко-литературный процесс XIX–XX вв. Значение этого труда в том, что развитие темы прослеживается хронологически, с учетом собственных законов функционирования природы в художественном тексте. Во Введении рассматривается соотношение понятий «чувство природы» и «пейзаж»; приводится история термина, имеющего в своей основе философские истоки; объясняются причины длительного забвения понятия: «Как знак культуры пейзаж не всегда укладывался в систему новой эстетики. РАПП видел в природе опасность крена в биологизм и нейтральность».

Особый вопрос, обсуждаемый в научных работах, – соотношение понятий «чувство природы», пейзаж и образ природы, – заявку на его осмысление делает Т. Я. Гринфельд.

Исследователь систематизирует основные аспекты реализации чувства природы в художественном творчестве писателей: «объективно генетический аспект (от исконного до «городского», «книжного»); биографический (истоки авторских впечатлений, контекст индивидуального восприятия); философский (материалистические взгляды или иные); социально-этический («строй ведущих идей» писателя); историко-литературный (традиции и отношение к ним); “чисто” эстетический (понимание прекрасного в природе, поэтика, школы и стиль, живописность)».

В 1989 г. издается её монография «Природа в художественном мире М. М. Пришвина», в которой автор, характеризуя творческую манеру выбранного писателя, обращается к философским и социально-этическим основам чувства природы, а также прослеживает развитие этого понятия в литературе 1920–40-х гг. В самом исследовании понятие «чувство природы» используется скорее опосредованно, но в Заключении исследователь подводит нас к важному выводу о многоплановости используемого понятия: «Действенность “чувства природы” в литературе – в специфике его воплощения. Каждая эпоха видит и понимает природу по-своему, и различия в восприятии ее отражаются в закономерностях ее изображения. Диалектика взглядов на природу и типов ее художественного описания «знаменует» движение “века” в истории “природного” образа». Раскрывая специфику образного мышления М. М. Пришвина, автор монографии обращается к антропоморфизму и образам животных в произведениях писателя, а также анализирует способы воплощения природных образов. Автор ведет речь о психологизации живой и растительной среды в соответствии с чувством природы писателя. По утверждению Т. Я. Гринфельд, М. М. Пришвин в своих сочинениях ведет речь об одушевленной природе на качественно новом уровне научного, философского и художественного мышления. Идеи единства человека и среды, неизбежности согласия с природой истории человека ради сохранения жизни на земле, обладающего «пониманием» братьев меньших, – такова мировоззренческая установка его образа.

Помимо этого автор вводит понятие «самостоятельный» пейзаж, характеризующее образ природы как центральное место в пространстве художественного произведения (рассказа или рассказа-миниатюры); и в этом случае «образ воспринимается как художественная цельность, со всей полнотой идейного смысла и композиционных возможностей». Одна из глав монографии посвящена судьбе пейзажа как единства различных речевых стихий (описания, повествования и рассуждения). По мнению Т. Я. Гринфельд, М. М. Пришвин заметно изменил традиционное соотношение видов художественной речи в рассказах о природе, способствуя дальнейшему развитию стилей в русской прозе. В пришвинском творчестве автор исследовал

стиль как результат взаимодействия психологических и речевых сфер писателя и его героев, как накопление лирико-философского подтекста в слове. Как представляется Т. Я. Гринфельд-Зингурс, в плане поэтики существенно определить характер соотношения в рассказах основных видов художественной речи: *повествования, описания (изображения) и рассуждения*. Именно мера их участия в единстве, зависящая от *образа автора*, наряду с *концепцией* (философией природы) и *типом* (обновлением антропоморфизма) знаменует смену «века» в культуре пейзажа на переход к новому эстетическому качеству.

Т. Я. Гринфельд-Зингурс предприняла попытку выявить специфику жанровой формы пришивинской прозаической миниатюры, понять ее происхождение и назначение, обозначить степень жанровой самостоятельности. Сделано немало ценных наблюдений над творческой историей малого жанра: отмечены факторы, под влиянием которых складывалась эта форма в творчестве писателя; создана типология жанра. Подробно рассмотрен вопрос о происхождении прозаической лирико-философской миниатюры в творчестве писателя. По мнению исследователя, есть несколько взаимообусловленных факторов, повлиявших на генезис малой формы: редукция рассказа и очерка, с одной стороны; и лиризация дневниковых записей, с другой. Это соответствовало общей тенденции развития литературы нач. XX в. По первому пути шли А. Чехов, И. Бунин и Б. Зайцев; по второму – В. Розанов и М. Пришвин.

К постоянным признакам пришивинской миниатюры Т. Я. Гринфельд-Зингурс относит малый объём прозы и максимальную обобщённость. Кроме того, исследователь выделяет особый тип миниатюры: «пейзажную», в которой «предельно сжатая форма должна вместить “картину”, описание, изображение, требующее перечисления, детализации, протяженности в пространстве, информативности». При определении жанровой самостоятельности малой формы, подчёркивается сохранение её «эстетического достоинства» при циклизации. Несмотря на различные подходы к решению вопроса о происхождении миниатюры в жанровой системе Пришвина, все точки зрения сходятся в том, что обращение писателя к данному жанру стало явлением закономерным. Автор рассматривает соотношение образа природы к малой эпической форме, одна из разновидностей которой, по мнению Т. Я. Гринфельд, в творчестве М. М. Пришвина занимает особое место; миниатюры художника – это ценнейшее его наследие, золотой фонд прозы XX в. В монографии предпринята попытка расшифровать в историко-литературном плане родословную *миниатюры* М. Пришвина.

М. М. Пришвин – особое явление в духовной культуре XX в. Его личность и творчество – предмет пристального внимания и переосмысления. Существенные позитивные сдвиги в этом направлении произошли в последнем 10-летии XX в. Её исследования позволяют судить о творчестве М. М. Пришвина как о новом «веке» в динамике изображения природы в русской прозе. Оформляется самостоятельный раздел литературной науки – *пришивиноведение*, которое преодолело этап узкотематического подхода к творчеству писателя (как певца родной природы) и сегодня развивается в широких контекстах – не только историко-литературном, но философском и культурологическом. В центре исследований – духовные ценности, открытые М. М. Пришвиным для современного человека: его концепция *жизнетворчества*, построенная на трех неразрывно связанных между собой идеях: «самоценность каждой жизни», «родственное внимание к миру», «сотворчество человека с миром». М. М. Пришвин оценивается сегодня как великий писатель и крупнейший философ XX века и прогнозируется его влияние на общественное сознание будущих поколений.

Идеи М. М. Пришвина как общность составляют материалистическую философию природы XX в., выраженную в поэтических образах с интенсивностью, которая не наблюдается ни у одного из русских прозаиков: предшественников, его современников и последователей. Натурфилософия художника положена в основу *чувства природы*, понятия, значительно обогащенного по сути в сфере его опыта – в сравнении с тем, что оно представляло собой ранее. Чувство природы М. М. Пришвина содержательно в генетическом аспекте (осмыслено от «основного древнего», присущего «простолюдину», до современного, «рожденного в городе»), в биографическом (истоки впечатлений автора и развитие его мысли-образа), собственно-философском

и социально-этическом («строй ведущих идей»), историко-литературном (преломление традиций С. Т. Аксакова и других писателей).

В то же время М. М. Пришвин – это далеко не исчерпанный, до конца не исследованный информационный ресурс русской духовной культуры. Его творчество еще не полностью доступно широкой читательской публике; не изучены, не переосмыслены многие стороны пришвинского наследия. Следует подчеркнуть, что речь идет не просто о смене представлений, а об открытии *подлинного* М. М. Пришвина.

Научная концепция пришвинской прозы активно разрабатывается Т. Я. Гринфельд. М. М. Пришвин признан продолжателем лирико-философского направления в русской литературе. Благодаря усилиям Т. Я. Гринфельд, началась смена представлений о писателе. 1973 год – год столетия Михаила Пришвина. С этого года стали проводить научные конференции, посвященные его творчеству; позднее организуются пришвинские чтения; создаются научные центры по изучению, изданию и пропаганде наследия писателя. Среди разноречивых оценок множества ликов писателя выделились и укрепились концепции В. Я. Курбатова, Н. П. Дворцовой, Т. Я. Гринфельд, И. К. Кучмаевой. В 90-е гг. литературоведение вновь оказывается в начале пути, – перед необходимостью открытия подлинного М. М. Пришвина. В этом десятилетии наука о писателе развивается в двух направлениях: проникает вглубь пришвинского слова и – рассматривает его идеи на общем фоне развития историко-литературной, философской мысли.

Контекст анализа научных исследований творчества М. М. Пришвина показал, что пришвиноведение оформляется как самостоятельный раздел литературной науки, а всевозрастающий интерес к его личности как великого писателя, крупного философа XX века делает Пришвина объектом не только литературоведческого, но и философского, культурологического исследования, как далеко не исчерпанного персоналогического информационного ресурса духовной культуры России, который сегодня перечитывается по-новому. Этим объясняется важность работ Т. Я. Гринфельд как истока переосмысления его личности и творчества.

Ценность работ Т. Я. Гринфельд состоит в том, что она не только добавляет новые грани в осмысление творческой индивидуальности писателей, но и намечает новое направление исследования. В настоящее время её труды вошли в литературоведческий оборот.

Скончалась Таисия Яковлевна 8 июля 2018 г. в Казани, где и похоронена.

Поступила в редакцию 17.10.2018

Зиявадинова Ольга Сайфидиновна,
кандидат филологических наук, научный сотрудник,
Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН
167982, Россия, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26
e-mail: olgazijav@mail.ru

O. S. Ziyavadinova

On the 90th anniversary of Taisiya Yakovlevna Greenfeld-Zingurs

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2019, vol. 13, issue 1, pp. 161–164. In Russian.

Received 17.10.2018

Ziyavadinova Olga Saifidinovna,
Candidate of Sciences (Philology), Research Fellow,
Institute of Language, Literature and History
Komi Research Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
26, ul. Kommunisticheskaya, Syktyvkar, 167982, Russian Federation
e-mail: olgazijav@mail.ru